

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО – ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

Я. Ю. Ларичев

Белорусский государственный университет, г. Минск,

larichev_yaroslav@mail.ru

науч. рук. – Л. Л. Голубева, канд. юрид. наук, доц.

Статья посвящена одному из важнейших институтов гражданского права Великого Княжества Литовского – наследственному праву. Автором проведен историко-юридический анализ наследования по законодательству Великого Княжества Литовского. Проанализированы нормы, касающиеся объектов и субъектов наследственных правоотношений, а также их прав, обязанностей и ответственности. Дана общая характеристика наследования по закону и по завещанию, порядка оформления завещательных записей, а также наследования имущества отдельными категориями лиц. Определен круг лиц, которые лишались права на наследство. Изучены отдельные вопросы, касающиеся выморочного имущества. Методологическую основу статьи составляют общенаучный диалектический метод познания, философские, формально-логические методы: анализ, синтез, описание, сравнение, а также другие приемы исследования.

Ключевые слова: наследственное право; вено; наследование по закону; наследование по завещанию; порядок оформления завещаний.

Наследование представляет собой переход совокупности имущественных отношений от одного лица после его смерти к другому лицу или кругу лиц. Первоначально вопросы наследования регулировались обычным правом, которое в разных землях имело свои особенности [2, с. 121].

Институт наследственного права уже в достатутный период представлял собой довольно развитую систему, тесно связанную с семейным правом и институтом брака. В первых общеземских грамотах присутствовал ряд правовых норм, посвященных гражданскому праву, и в том числе наследованию имущества, в частности институту вено, которому отводилась существенная роль в наследственных правоотношениях того времени. При вступлении в брак муж должен был в целях обеспечения приданого записать жене на случай своей смерти вено, исчисляемое в определенной денежной сумме. Как правило, в состав вено входила одна третья часть недвижимого имущества мужа, не превышающая стоимости приданого жены и «привенок» (то, что муж приписал к приданому) [1, с. 11].

Общеземские привилеи регулировали и иные вопросы, касающиеся наследования имущества. Много внимания при этом уделялось вопросам имущественного обеспечения вдовы после смерти мужа. Право вдовы на владение и пользование имуществом умершего мужа

признавалось привилеями Ягайло от 20 февраля 1387 г., Городельским привилеем 1413 г., а также привилеем Казимира 1447 г. А согласно привилею Александра 1501 г. после смерти мужа жена получала только свое вено [1, с. 15–17].

Вопросы, касающиеся вено и положения вдовы, получили более широкую регламентацию в Статуте ВКЛ 1529 г. Согласно положениям Статута, венованная вдова после смерти мужа имела право только «на вене осести». В том случае, если вдова была невенованной, то после смерти мужа она владела третьей частью имений, которыми пользовалась пожизненно, а остальные две трети части наследовались родственниками мужа. В случае ее замужества, имения, которыми она пользовалась, переходили к родственникам мужа. (Статут 1529 г. Р. IV, ст. 2, 5).

Шляхетское отцовское имущество, согласно Статуту ВКЛ 1529 г., по общему правилу наследовали сыновья, а материнское – в равных долях сыновья и дочери. Специфической чертой наследования было определение в законе части наследования дочерей в недвижимом имуществе. Даже в том случае, когда в семье был один сын и много дочерей, то на всех сестер, сколько бы их ни было, следовало разделить четвертую часть той суммы, в которую было оценено имущество, и каждой дать из этой четвертой части равное приданое. (Статут 1529 г. Р. IV, ст. 7) [2, с. 124].

Закон говорил и о том, что все дети: от первой, второй, третьей, четвертой жены (сколько бы ни было детей), получают равную часть во всех имениях отца: наследственных, выслуженных и купленных (Статут 1529 г. Р. IV, ст. 14) [1, с. 28].

Статут 1529 г. регламентировал наследование по закону и по завещанию. Наследниками по закону являлись близкие родственники умершего: дети, затем братья и сестры, а затем уже и родители [6, с. 239].

Наследники по завещанию могли наследовать не более одной третьей части недвижимого имущества (Статут 1529 г. Р. I, ст. 15), однако для этого требовалось обратиться за разрешением к местной администрации [2, с. 124].

Регламентировался нормами Статута и порядок составления завещания. Для этого требовалось присутствие священника, иных свидетелей, или людей, которые заслуживали доверия. Допускалось также и присутствие присяжного писаря. Также закреплялся и круг лиц, которые не могли присутствовать при составлении завещания в качестве свидетелей. К таким лицам относились: лица, которые не имели права составлять собственные завещания, женщины, опекуны этого завеща-

ния, а также лица, которым этим завещанием что-нибудь отписывалось. (Статут 1529 г. Р. V, ст. 16) [1, с. 33].

Важным в развитии наследственного законодательства было то, что в Статуте 1566 г. появился целый раздел, специально посвященный наследственному праву – «О тестаментх». В нем регламентировался порядок оформления завещаний духовенством и светскими лицами, повторялись положения предыдущего Статута о лицах, которые не могли быть свидетелями при составлении завещаний, а также перечислялся круг лиц, которые были лишены права делать собственные завещательные записи. К ним относились несовершеннолетние, лица, которые лишались свободы судом, монахи, а также психически больные (они могли завещать свое имущество только после выздоровления) [6, с. 240].

Впервые в законе регламентировался порядок оформления завещаний «людьми простага стану» (Статут 1566 г. Р. VIII, ст. 5). Также закон перечислял основания, в силу которых завещание признавалось недействительным и говорил о причинах, в силу которых отец имел право лишить детей наследства [1, с. 35–36].

Статут 1588 г. наиболее детально регламентировал вопросы наследования по завещанию и особенное внимание придавал порядку оформления завещательных записей (тестаментов). Как правило, они должны были составляться в присутствии членов городского или земского суда, а при невозможности – в присутствии одного члена суда и двух местных шляхтичей. В случае отсутствия хотя бы одного судебного чиновника, завещание составлялось в присутствии трех шляхтичей. Завещатель имел право в любой момент изменить завещание и написать новый testament. После смерти завещателя, составленное таким образом завещание должно было быть неотлагательно представлено в ближайший городской суд, а затем оно объявлялось перед великим князем или земским судом, и вписывалось в судебные книги. Не допускались подчистки и исправления в составленном документе. В противном случае завещание или та его часть, в которой имелись исправления, считалась недействительной (Статут 1588 г. Р. VIII, ст. 6).

Статут говорил и о лицах, которые лишались права на наследство. К ним относились лица, которые совершили преступление против наследодателя, девушки, которые выходили замуж без согласия родителей или опекунов, вдова-шляхтянка, которая выходила замуж за простого человека, незаконнорожденные дети, а также государственные преступники.

В законе говорилось о наследовании имущества феодально-зависимыми людьми. Они имели право отказать третью часть своего имущества посторонним лицам, а две части оставить детям. В случае отсутствия детей эти две части поступали в распоряжение господина. Челядь домашняя и пленные могли также наследовать имущество по завещанию, но закон требовал прежде всего оформить им вольную. (Статут 1588 г. Р. VIII, ст. 8,9) [1, с. 60–62].

Регламентировал Статут и вопросы выморочного имущества, которое в случае отсутствия наследников поступало государству. Однако закон в первую очередь заботился о том, чтобы все ближайшие родственники наследодателя, даже в боковых линиях, были призваны к наследованию. И только когда наследодатель умер без «потомков, близких шадков и наследников своих», собственность становилась выморочной. (Статут 1588 г. Р. III, ст. 17) [1, с. 65].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нормы гражданского законодательства ВКЛ, касающиеся наследования имущества, несмотря на недостаточную систематизированность, были довольно широко разработаны и соответствовали уровню существующих в то время в государстве общественных отношений.

Библиографические ссылки

1. *Голубева Л. Л.* Наследственное право феодальной Беларуси (по законодательству Великого Княжества Литовского): Учеб. пособие / Л.Л. Голубева. – Минск: ФУСТ БГУ, 2002. – 84 с.
2. *Доўнар Т. І.* Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях / Т.І. Доўнар. – Мінск: «Пропілеі», 2000. – 224 с.
3. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года. – Минск: Издательство Академии наук БССР, 1960. – 254 с.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал. Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.
5. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с.
6. *Юхо Я. А.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: у 2 ч. / Я.А. Юхо. – Мінск: РІВШ БДУ, 2000. – Ч. 1. – 352 с.